ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedych, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
К. В. Чугунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокзельской культуры Катылыг 5 в Туве	140
П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы</i>	149
<i>Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской</i>	156
<i>В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)</i>	163
<i>В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента</i>	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль</i>	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии</i>	185
<i>Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра</i>	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу</i>	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири</i>	205
<i>Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле</i>	212
<i>В. А. Алёшкин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)</i>	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву</i>	227
<i>А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге</i>	240
<i>Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма</i>	264
<i>В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)</i>	270
<i>С. В. Белецкий. Известные фотографии Пскова 1946 года</i>	280
<i>Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)</i>	285
<i>О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)</i>	294
<i>В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.</i>	300
<i>В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.</i>	303
<i>А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)</i>	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014).</i> Scientific research activities and the documentary heritage	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyu-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva</i>	149
<i>G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya</i>	156
<i>V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)</i>	163
<i>V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent</i>	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul</i>	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology</i>	185
<i>E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker</i>	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "...I happened to meet many persons of different faiths and nations..." A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz</i>	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia</i>	205
<i>E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland</i>	212
<i>V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)</i>	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev</i>	227
<i>A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg</i>	240
<i>N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards</i>	264
<i>V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)</i>	270
<i>S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946</i>	280
<i>N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)</i>	285
<i>O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)</i>	294
<i>V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783</i>	300
<i>V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s</i>	303
<i>A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)</i>	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

А. И. Торгоев¹, Д. В. Лужанский²

Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль

Ключевые слова: озеро Иссык-Куль, могильник, подбойные погребения, X–XI вв.

Keywords: Lake Issyk-Kul, cemetery, catacomb graves, 10th–11th centuries.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-178-184

Весной 2010 г. одному из авторов статьи Д. В. Лужанскому стало известно о разрушающихся глиняным карьером погребениях в ущелье Чет-Байсоорун (Каменском) в северо-восточном Прииссыккулье. У входа в это ущелье со стороны озера Иссык-Куль, у с. Караул-Дёбё (быв. Ёгилик Ананьевского сельсовета) находится комплекс археологических памятников, сгруппированных вокруг средневекового Каменского городища (ныне используется название «городище Караул-Дёбё»), о котором было известно уже с конца XIX в. (Винник, 1967. С. 106). Наиболее полно это городище исследовалось Д. Ф. Винником в 1950–1960-х гг. (Там же. С. 106–108, рис. 4). Культурный слой городища датирован VIII–XII вв., оно считалось одним из наиболее ранних оседлых памятников в котловине оз. Иссык-Куль.

Само Каменское городище располагается на левом берегу р. Байсоорун на северной окраине с. Караул-Дёбё и состоит из цитадели, находящейся в юго-западном углу четырехугольника валов, который с трех сторон дополнительно обведен вторым рядом валов. Все внутреннее пространство центрального четырехугольника занято современным кладбищем, пространство между валами было засеяно. В пространстве между валами при обследовании городища в 2001 г.³ были осмотрены свежие ямы, выкопанные под опоры столбов, в которых удалось зафиксировать слой мощностью до 0,5 м, изобилующий костями животных. В слое с костями в одной из ям обнаружены два фрагмента закраин керамических котлов, которые на основании аналогий на стратифицированных поселени-

ях Чуйской долины могут быть уверенно датированы в пределах XI — начала XIII в.

Тогда же на правом берегу реки, напротив городища, у подошвы горы Караул-Дёбё, на месте небольшого заброшенного кладбища были зафиксированы остатки вала и неглубокого рва шириной до 3 м, который перегораживал ущелье и находился в створе северной стены городища. Рядом с валом был заложен небольшой стратиграфический раскоп, в котором был выявлен культурный слой мощностью 0,2–0,4 м с небольшим содержанием костей животных и сильно окатанной керамики, которая не отличалась от найденной на городище посуды. Таким образом, Каменское городище, как верно считал Д. Ф. Винник, являлось крепостью, контролирующей и защищающей удобный путь в Иссык-Кульскую котловину с севера из долины р. Чилик (Шилик). Однако нижняя дата для этого городища сейчас может быть скорректирована — этот памятник может датироваться временем не ранее X в.

В 2001 г. к западу от городища, в местности Тёш, был открыт разновременный могильник Караул-Дёбё, ныне практически полностью разрушенный глиняным карьером. В исследованной в 2001–2003 гг. части могильника преобладали погребения в катакомбах Т-образной схемы тянь-шаньского варианта кенкольской культуры (Торгоев, 2007а. С. 16–18, рис. I–III; Кольченко, Ротт, 2007. С. 23–30), также были исследованы два средневековых погребения, одно из которых относится к IX — началу XI в. (Кольченко, Ротт, 2007. С. 21–23, рис. I–III), и остатки погребения коня (Торгоев, 2007а. С. 15–16). Лог отделял катакомбную часть могильника от разрушающейся карьером более ранней части могильника Караул-Дёбё, где в 2010 г. в разрезе карьера были зафиксированы грунтовые погребения с деревянными конструкциями типа рамы внутри и каменными кольцами оград, относящиеся, видимо, к раннему железному веку.

После сообщения о разрушении погребений весной 2010 г. место могильника было осмотрено Д. В. Лужан-

¹ 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34.
Государственный Эрмитаж. Отдел Востока.
Адрес электронной почты: torgoevasan@mail.ru.

² 720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44.
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б. Н. Ельцина.

³ В 2001 г. на Каменском городище проводилась археологическая практика студентов КРСУ им. Б. Н. Ельцина под общим руководством академика В. М. Плоских, зачистки и раскопки осуществлялись под наблюдением А. И. Торгоева. Данные о Каменском городище из отчета о работах 2001 г. в несколько искаженном виде были опубликованы (см.: Плоских В. В., 2013. С. 109–110).

ским. Оказалось, что уничтожению подвергается новый, ранее неизвестный памятник, находящийся не на месте ранее известного могильника Караул-Дёбё, а выше по течению р. Байсоорун. Тогда был найден вывалившийся из обреза карьера череп одного скелета, рядом с которым находились две серьги. Летом 2010 г. сотрудники Тянь-Шаньской археологической экспедиции ГЭ и Института истории и культурного наследия НАН КР выехали для проведения спасательных исследований на этом памятнике⁴ — за три дня работ были исследованы остатки пяти погребений.

Разрушенный карьером могильник располагался в местности Сары-Жолга, находящейся на левом берегу р. Байсоорун, в 1 км к северу от городища (рис. 1, А). Могильник занимал неровную площадку, имеющую склон к западу. С востока могильник был ограничен горой, с запада пойменным заливным лугом реки, северной его границей является естественный овраг, к которому карьер уже практически подошел (рис. 1, Б). Никаких отчетливых внешних признаков погребальных сооружений на поверхности не было. Наличие на склоне глинистой «подушки» и стало причиной раз-

Рис. 1. А — ситуационный план Каменского городища и могильника Сары-Жолга; Б — топографический план остатков могильника Сары-Жолга (съемка А. В. Кулиша и В. А. Кольченко).

Fig. 1. А — Situation plan of the Kamenskoye settlement-site and the cemetery of Sary-Zholga; Б — Topographic plan of the remains of the cemetery of Sary-Zholga (surveys by A. V. Kulish and V. A. Kol'chenko).

⁴ В группу входили археологи А. И. Торгоев, В. А. Кольченко, Л. О. Смирнова, Д. В. Лужанский, архитектор Т-ШАЭ А. В. Кулиш и водитель Т-ШАЭ Е. А. Аринов. Группа работала в составе Иссык-Кульской археологической экспедиции КРСУ под руководством академика НАН КР В. М. Плоских.

работки карьера. Под слоем глины местами прослеживался галечниковый материк. Карьер размерами 90 × 60 м, скорее всего, уничтожил большинство погребений могильника. Погребения, видимо, концентрировались в северной части, где слой лесса был

больше. В южной части могильника лессовая подушка была слабее и следов погребений там не найдено.

Все исследованные в 2010 г. погребения находились у западного борта карьера в северной его части (рис. 1, Б).

В погребении 1 был расчищен скелет коня, обращенный грудной клеткой к югу. Для того чтобы вместить коня в узкую могильную яму, длина которой не превышала 1,4 м, у коня была буквально закручена шея, а ноги были согнуты (рис. 2, А). Осталось не ясным, лежал ли конь вместе с человеком или был положен в отдельную яму, так как вся восточная половина погребения была уничтожена экскаватором, затронувшим частично и конский скелет. Конь был положен не взнузданным, при нем не найдено никакого инвентаря (если имелся, то находился в разрушенной части могилы).

Наиболее интересными оказались погребения 2 и 5.

Погребение 2 (рис. 2, Б) было совершено в подбое, череп из этого погребения находился на краю обрыва и был снят весной 2010 г. Подбой овальной формы, ориентирован в направлении СВ–ЮЗ, вырыт в юго-западной стенке могильной ямы (сама входная яма читалась плохо и целиком разобрана не была). Вход в подбой перекрыт деревянными жердями, дно подбоя, по всей видимости, было ниже дна могильной ямы, так как подбой на уровне дна читался отчетливо на высоту 10–15 см по всему контуру. В подбое, ближе к северо-восточной стенке, лежал скелет человека на спине, головой на юго-восток. Руки вытянуты вдоль туловища, возле правой руки находились бусы и подвески из зубов марала (рис. 3, 4–18). На ногах отчетливо прослеживался тлен войлока, под левой лопаткой находилась круглая ажурная подвеска (рис. 3, 3), вероятно, деталь наконечника украшения.

Погребение 5 было совершено в подбое (рис. 2, В). Вход в подбой, как и в погребении 2, находился в юго-западной стенке могильной ямы. Подбой был перекрыт жердями и вальками комковатой глины, а также обломком сырцового кирпича. Дно могильной ямы и дно подбоя находились на одном уровне. От скелета сохранились оставленные в анатомическом порядке кости ног, судя по которым умерший был положен головой на юго-восток. Кости ступни правой ноги были перекрыты остатками деревянного остова седла и лежащими на его полках двусоставными железными удилами с восьмерковидными окончаниями (рис. 3, 19). С правой стороны от бедренной кости друг на друге лежали стремяна (рис. 3, 21, 22), рядом с ними — округ-

лая подпружная пряжка (рис. 3, 20). С левой стороны от погребенного были зафиксированы лежащие на дне могильной ямы несколько лошадиных ребер.

В погребении 4 *in situ* сохранились только кости левой руки, а в погребении 3 — только кости ноги. В последнем случае также удалось зафиксировать остатки подбоя, аналогичные по конструкции подбою погребения 5.

Инвентарь из погребений 2 и 5 позволяет рассмотреть датировку погребений могильника.

В погребении 2 найдены кольцевые серьги с перламутровыми трапециевидными подвесками (рис. 3, 1, 2). В Семиречье серьги такого типа сменяют серьги т. н. салтовского типа, хотя вполне возможно, что некоторое время эти типы серег сосуществовали. Во всяком случае, в одном из подбойных погребений некрополя Краснореченского городища кольцевая серьга с круглой нефритовой подвеской встречена в комплексе с мелкими тухусскими монетами, которые являются типичной находкой в слоях позднего VIII–X в. Подвески кольцевых серег обычно круглые, но известны ромбические и трапециевидные. Практически все типы подвесок к серьгам встречаются в слоях и погребениях XI–XII вв., после чего этот тип украшения, видимо, выходит из употребления.

Круглая подвеска (или амулет?) (рис. 3, 3) не находит прямых аналогий, наиболее близкий экземпляр, но с другим изображением, был найден в одном из средневековых погребений комплекса Бутақты I в г. Алматы (Горячев, Мотов, 2008. Рис. 14, 1).

Несколько скорректировать дату погребения 2 помогает набор бус (рис. 3, 4, 8–13). Уплощенные шаровидные и биконические гагатовые бусы (рис. 3, 11–13) являются одними из наиболее часто встречающихся среди бус Пайкенда. Как правило, они присутствуют в слоях второй половины X — первой трети XI в. В данном случае именно эти типы бус дают ориентир к датировке погребения в пределах второй половины X — первой половины XI в.

Сочетание бус находит наибольшие аналогии в комплексах северо-восточного Алтая. Наиболее близким комплексом надо считать курган 3 могильника Корболиха IX (Могильников, 2002. Рис. 177). В последнем, помимо преобладающих гагатовых бус, встречены перламутровые подвески, аналогичные по форме подвескам из погребения 2 (рис. 3, 5–7). Могильник Корболиха IX В. А. Могильников склонен датировать второй половиной IX–X в. (Там же. Табл. 8). Однако им была предложена только относительная хронология

Рис. 2. Могильник Сары-Жолга. А — погребение 1; Б — погребение 2; В — погребение 5.

Fig. 2. The cemetery of Sary-Zholga. A — burial 1; B — burial 2; B — burial 5.

Рис. 3. Могильник Сары-Жолга. 1–18 — инвентарь погребения 2; 19–22 — инвентарь погребения 5.

1, 2 — бронза, перламутр; 3 — низкопробное серебро или белая бронза; 4 — стекло; 5–9 — перламутр; 10 — сердолик; 11–13 — гагат; 14–18 — кость (зубы марала); 19–22 — железо; 23 — дерево.

Fig. 3. The cemetery of Sary-Zholga. 1–18 — grave goods from burial 2; 19–22 — grave goods from burial 5.

1, 2 — bronze, nacre; 3 — low-grade silver or white bronze; 4 — glass; 5–9 — nacre; 10 — cornelian; 11–13 — jet; 14–18 — bone (maral teeth); 19–22 — iron; 23 — wood.

памятников Верхнего Алтая, и в конкретном случае, как допускал и сам исследователь, нельзя исключать и начало XI в. как верхнюю дату для погребений этого могильника.

Характерный мужской инвентарь в погребении 5 также имеет прямые аналогии в памятниках кочевников Южной Сибири. К сожалению, седло, положенное в ноги погребенного, сохранилось лишь в виде тлена; удалось закрепить и снять только лишь остаток перед-

ней луки (рис. 3, 23), по абрису напоминающий передние луки киданьских седел второй половины X — начала XI в.

Стремена восьмерковидной формы с путлищем, образованным изгибом дужки, и выраженным ребром на нижней плоскости овальной подножки (рис. 3, 21) относится к группе I типу 162 (I162), по Г. В. Длужневской. В Туве стремена такого типа «обнаружены в комплексах, датируемых 950–1025 (+25 лет) гг.» (Длужневская,

1994. С. 23, рис. 2). Данные по Северо-Восточному Алтаю (Могильников, 2002. С. 95) в целом не противоречат предложенной дате и нет оснований не принимать ее и для тянь-шаньских памятников. Удила, найденные в погребении 5, относятся к группе I подгруппе Б типу 2а (ИБ2а), по Г. В. Длужневской, которая предлагает в качестве даты этого типа интервал между 950–1000 гг. (Длужневская, 1994. С. 24, рис. 3). Наличие колец вместо псалиев также можно оценивать как хронологический признак, который появляется на Алтае и в приалтайской степи на рубеже X–XI вв. (Васютин, Зимин, 2005. С. 139). В целом даты тувинских и алтайских памятников дают ориентир, чтобы датировать это погребение, как и погребение 2, в пределах второй половины X — начала XI в. Очевидно, что часть разрушенных погребений в подбоях с ориентировкой погребенного в южный сектор должна датироваться этим же временем.

Любопытно, что дата погребений соотносится с ранней историей карханидского каганата. Как известно, караханидская верхушка, происходящая из племенного объединения карлуков, приняла ислам в 960 г. как государственную религию. Но исламизация тюрков кочевников, как отмечено в источниках, была делом далеко не быстрым и реально произошла только к XII в. На известных некрополях городищ Семиречья погребения в подбоях, часто с инвентарем и ориентацией погребенного в южный сектор, встречаются практически повсеместно. Такой тип захоронений встречается на некрополях Краснореченского городища и городища Беловодская крепость в Чуйской долине (Мокрынин, 2010. С. 176), городища Садыр-Курган в Таласской долине (Торгоев, 2007б. С. 42–43). Надо отметить, что и в XII в. подбойные захоронения, характерные для тюркского населения, продолжали существовать в Семиречье. В качестве примеров можно привести подбойные захоронения с ориентацией погребенного в северный сектор в комплексе Бутахты I (Горячев, Мотов, 2012. С. 13–14, рис. 10; 11), а также на некрополе Краснореченского городища. В XII в. погребальный обряд населения Прииссыккуля становится иным, преобладающими становятся безынварные погребения с ориентировкой умершего в северный сектор в могилах, выложенных сырцовым кирпичом, и простых грунтовых ямах (Ходжайов, 1975. С. 120–122). Тогда же, видимо, появляются большие мусульманские кладбища, на которых найдены арабграфические кайраки в ущелье Долонту (утрачено, находилось между с. Бактуу-Долонту и Бостери) и на р. Аксу (утрачено, находилось между с. Беловодское и Курменты), о которых сообщал В. В. Бартольд (Бартольд, 1966. С. 68–69).

Литература

- Бартольд, 1966 — Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1966. Т. IV.
- Васютин, Зимин, 2005 — Васютин А. С., Зимин А. А. Хронологическое соотношение двух типов удил в погребальных комплексах верхнеобской культуры Кузнецкой котловины // Снаряжение кочевников Евразии / отв. ред. А. А. Тишкин. Барнаул, 2005.
- Винник, 1967 — Винник Д. Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.
- Длужневская, 1994 — Длужневская Г. В. Типология снаряжения всадника и коня степей Центральной Азии (IX–XII вв.) // ГАН. 1993. Fasc. VI.
- Горячев, Мотов, 2008 — Горячев А. А., Мотов Ю. А. Результаты исследований археологического комплекса Бутахты I на юго-восточной окраине города Алматы в 2007 г. // Известия НАН РК. Серия общественных наук. Алматы, 2008. Вып. 1.
- Горячев, Мотов, 2012 — Горячев А. А., Мотов Ю. А. Результаты исследований археологического комплекса Бутахты I на юго-восточной окраине города Алматы в 2010 г. // Известия НАН РК. Серия общественных наук. Алматы, 2012. Вып. 3.
- Кольченко, Ротт, 2007 — Кольченко В. А., Ротт Ф. Г. Аварийные работы на могильнике Караол-Дёбё в 2003 г. // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек, 2007. Вып. 2.
- Могильников, 2002 — Могильников В. А. Кочевники Северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М., 2002.
- Мокрынин, 2010 — Мокрынин В. П. Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана. Избранное. Бишкек, 2010.
- Плоских В. В., 2013 — Плоских В. В. Затонувшие памятники Иссык-Куля (Исследование «Атлантиды» Центральной Азии на Великом Шелковом пути). Бишкек, 2013.
- Торгоев, 2007а — Торгоев А. И. Аварийные работы на могильнике Караол-Дёбё в 2001–2002 гг. // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек, 2007. Вып. II.
- Торгоев, 2007б — Торгоев А. И. Некрополь городища Садыр-Курган // Там же.
- Ходжайов, 1975 — Ходжайов Т. К. Некрополи средневекового Тона и городища Бейшеке // Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975.

А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский

Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль

В статье публикуются результаты спасательных раскопок, проведенных на могильнике Сары-Жолга на озере Иссык-Куль в Киргизии. В могильнике были исследованы остатки пяти частично разрушенных погребений. Захоронения совершались в подбоях.

Умершие укладывались в вытянутом положении, на спине, головой в юго-западном направлении. В двух погребениях обнаружен инвентарь X — первой половины XI в. Могильник оставлен жителями Каменского городища, расположенного рядом.

A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy

Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul

This article is devoted to publication of the results of rescue excavations at the cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul (Kirghizia). At the cemetery under study, the remains of five partly disturbed graves were uncovered. The interred were laying in catacombs, supine on the back,

head to S-W. In two of the five burials, grave goods of the 10th — first half of the 11th century were found. This burial site was left by the residents of the Kamenskoye fortified settlement located nearby.